

DOI: 10.17805/trudy.2022.4.6

ПСИХОЛОГИЯ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ПОЗДНЕГО ПЕРИОДА ЖИЗНИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЕГО АКСИОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА

Т.Б. Бересток
Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье раскрывается основное содержание понятий «информационно-психологическая безопасность», «просоциальное поведение», «субъект позднего периода жизни». Анализируется взаимосвязь первых двух понятий и определяются точки соприкосновения указанной взаимосвязи в зависимости от аксиологического статуса. Выдвигается предположение о том, что значимыми элементами взаимосвязи информационно-психологической безопасности и просоциального поведения пожилых людей являются информация, доверие и уверенность.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность; просоциальное поведение; субъекты позднего периода жизни; пожилые люди; аксиологический статус

THE RELATIONSHIP OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY AND PROSOCIAL BEHAVIOR OF SUBJECTS OF LATE LIFE

T.B. Berestok
Moscow University for the Humanities

Abstract: The article reveals the main content of the concepts of “information and psychological security”, “prosocial behavior”, “late life subject”. The interrelation of the first two concepts is analyzed and the points of contact of this relationship are determined depending on the axiological status. It is suggested that information, trust and confidence are significant elements of the relationship between information and psychological security and prosocial behavior of older people.

Keywords: information and psychological security; prosocial behavior; subjects of late life; elderly people; axiological status

Философское определение категории «взаимосвязь» предполагает взаимную обусловленность объектов друг другом, когда отсутствие или изменение одних является условием наличия, изменения или отсутствия других. В широком понимании данное понятие фиксирует существование предметов, процессов и явлений действительности в единстве (Краснянская, Тылец, 2019).

Экстраполируя смысл этих высказываний на объектно-предметное поле, вытекающее из заявленного названия статьи, получаем следующее гипотетическое суждение. Отсутствие, наличие, изменение (некоторых) элементов информационно-психологической безопасности личности существенным образом отражается на изменении, наличии либо отсутствии (некоторых) компонентов просоциального поведения субъекта позднего периода жизни. И наоборот, изменение и т.д. (некоторых) компонентов просоциального поведения субъекта позднего пе-

риода жизни прямым или косвенным образом инспирирует возникновение и т.д. элементов информационно-психологической безопасности этого субъекта.

Из выдвинутой гипотезы, вытекает ряд положений, которые необходимо будет раскрыть, ответив сразу на несколько вопросов, а именно: Что такое информационно-психологическая безопасность? Что такое просоциальное поведение? На какой общей психологической платформе можно проанализировать взаимосвязь указанных феноменов?

Факультативный ответ на вопрос о том, кого считать субъектом позднего периода жизни, задекларируем следующими тезисами. Субъектами позднего периода жизни будем считать лиц, подпадающих под возрастной критерий 65+. Для российской действительности (без учета полюсов) типичным представителем этой возрастной категории является неработающее лицо, основным доходом которого становятся пенсионные начисления.

Такие лица также подпадают под категорию «пожилые люди» и, согласно текущему российскому законодательству, под категорию лиц, осуществляющих свою жизнедеятельность в «период дожития». Таковых в России на 2020 г. было 15,51% от общего количества всего населения страны (всего 144,4 млн. человек на 2019 г.) (Доля населения... Электр. ресурс). Также будем считать, что им не присущи старческая деменция, делинквентные, девиантные, аддиктивные и другие виды отклоняющегося поведения.

Теперь, что касается ответов на первые два вопроса. Несмотря на определённую историю изучения проблематики (Краснянская, Тылец, 2020а; Краснянская, Тылец, Иохвидов, 2021), в науке до сих пор нет четкого, однозначного определения понятий «информационно-психологическая безопасность» и «просоциальное поведение». Такой вывод возникает из анализа тех публикаций, которые указаны в конце статьи.

Информационно-психологическая безопасность авторами понимается как некое состояние субъекта, которое в условиях информационной среды обеспечивает максимальную защищенность его психики, а также дает возможность дальнейшего применения и развития информационной среды в интересах самого человека (Бересток, 2020: 8). Информационно-психологическая безопасность продуцирует состояние сознания и всей психики человека в зависимости от воздействия внешних и внутренних отрицательных информационных факторов (Чемоданова, 2017: 103). Ее понимают как свойство системы (личности) сохранять целостность и удерживать вектор своего развития в противодействии отрицательного информационного влияния (Лупанов, 2017: 188). Информационно-психологическая безопасность понимается как состояние подконтрольности субъекту экзо- и эндогенных факторов, влияющих на общее восприятие чувства защищенности (Краснянская, Тылец, 2015: 211).

Наряду с видением информационно-психологической безопасности как состояния, ее определяют, и как свойство, и как процесс. В рамках данной статьи нет нужды подробно останавливаться на анализе различных определений этого поня-

тия. Можно отметить, что различные дефиниции этого понятия будут рассматривать ИПБ (информационно-психологическую безопасность) личности как процесс, свойство или состояние. К этому стоит добавить, что данное понятие – понятие комплексное (интегративное), а значит будет включать в себя сразу множество определений.

Несомненно другое. Все эти определения подчеркивают одну важную качественную характеристику распространения информации: информация сегодня носит агрессивный характер, а значит и информационная среда, в которую помещается человек, также считается агрессивной. Сегодняшний информационный поток можно сравнить с шумом улиц и городских дорог российских городов-миллионников. Информационный шум достиг пиковых, пороговых значений, и перестал быть просто информацией, которую можно назвать полезной, качественной и дозированной. Круглосуточное вещание СМИ, сообщения социальных сетей и мессенджеров, всепроникающая реклама, безлимитный интернет, SMS-рассылка, спам-звонки и пр. оказывают одинаково негативное воздействие на лиц, только накапливающих жизненные силы (дети), лиц, их накопивших, но не обладающих ни жизненным опытом, ни мудростью (молодежь), лиц, сберегающих жизненные силы (пожилые люди). Агрессивная информационная среда влияет на выбор жизненной цели и определения текущих задач, предлагает варианты, но не аутентичную альтернативу, сказывается на способностях психики проводить сравнительный анализ, снижает культуру умственного труда и девальвирует когнитивные способности человека, выбивает из сознания умение давать оценку происходящему, и как итог, приводит к стрессу и нервному истощению (Краснянская, Тылец, 2020б). Проблемой для пожилых людей становятся и контакты с манипуляторами и различными субъектами криминальных структур, специализирующимися в области информационных краж, киберпреступлений и социальной инженерии (Жохова, Овсяник, Дежкина, 2017).

Негативный спектр информационного воздействия накладывается на ряд неблагоприятных моментов, сопутствующих пожилым людям, а именно, снижение социального статуса, свертывание общего количества социальных ролей, сокращение круга общения, сужение размеров социального мира в целом.

Купирование отрицательных последствий агрессивной информационной среды для пожилых людей ученые и специалисты видят в приобщении этой возрастной категории к процессам информирования и обучения цифровой грамотности (Краснянская, Тылец, Иохвидов, 2019). Преодоление естественного барьера недоверия и информационной незащищенности в условиях правильно выстроенной и функционирующей системы информационно-психологической безопасности, актуализирует для пожилых людей аксиологический статус таких компонентов сознательной сферы, как чувство защищенности, чувство уверенности, чувство доверия. Остановимся пока на этом и перейдем к рассмотрению феномена просоциального поведения.

Понятие «просоциальное поведение» детально разрабатывается западными учеными с конца 80-х гг. прошлого столетия, но только лишь недавно к его изу-

чению подключились отечественные ученые-психологи (Логвинова, 2021: 264). Оно подразумевает активное социальное поведение субъекта, стремящегося приносить пользу другому человеку или обществу в целом.

Своеобразный утилитарный подход, направленный на что-то из внешнего окружения субъекта, может быть «помогающим» (помогающее поведение), альтруистическим, эмпатийным.

Первый тип поведения предполагает ожидание получения некоего гешефта от оказания помощи другому, например, налаживание дружеских или добрососедских отношений. Второй тип – альтруистический – основан на идее оказания помощи другому за «просто так», «даром». Объектами такого поведения чаще всего становятся близкие люди, дети, родители, иные родственники. Наконец, третий тип напрямую связан с чувством сопереживания, разделения и принятия чувств другого человека, что называется, «прочувствовал боль другого», а, значит, готов оказать пострадавшему помощь. Любой тип просоциального поведения приносит субъекту чувство удовлетворения, чувство уверенности, чувство приобщенности к жизни. Несомненно, такие позитивные последствия просоциального поведения становятся особенно важным для пожилых людей.

В структуре просоциального поведения значимым элементом является когнитивный компонент, т.к. человек, принимающий решение помочь другому, вначале анализирует и оценивает личную ответственность и собственные возможности. Естественное желание помочь другому активизирует биологический компонент просоциального поведения. Доводы и побудительные причины задействуют мотивационный компонент, а общественная сущность человеческого естества усиливает социальный компонент просоциального поведения (Кисляков, Шмелева, Силаева, 2020).

В выборе просоциального поведения субъект руководствуется нормами социальной ответственности (осознанная забота о нуждающихся), нормами взаимности (предположение о том, что правильно отвечать помощью на помощь), нормами справедливости (принятие императива о том, что помощь нужно заслужить). При этом нормативная регуляция характеризуется «наличием взаимосвязей между осознанным выбором человеком просоциальной нормы и его индивидуальными особенностями. Последние включают в себя «когнитивную (особенности восприятия социальной ситуации) и ценностную сферы его личности, а также сферу индивидуальных черт» (Чернов, 2020: 69).

Результаты одного исследования демонстрируют, что сильнейшим мотиваторами просоциального поведения пожилых людей является стремление к аффилиации (потребность в общении и стремление находиться в обществе). Другим базовым мотиватором становится достижение успехов в целом (Милашевич, Дробыш, 2018: 36). Указанные мотиваторы подчеркивают значимость и ценность для пожилых людей таких моментов, как принадлежность к группе, установление доверительных межличностных отношений, общение, поддержание отношений

с другими людьми, улучшение качества собственной жизни, взаимное уважение, эффективная жизнедеятельность.

Таким образом, краткий обзор феноменов ИПБ и просоциального поведения показывает, что каждый из них содержит в себе аксиологический компонент. Этот компонент играет существенную роль в обоих случаях. Кстати, к аналогичному выводу можно прийти, если рассматривать указанные феномены как самостоятельные аспекты жизнедеятельности человека. Жизнедеятельность человека фундируется его мировоззрением, в архитектонике которого, наряду с онтологическим, праксеологическим, гносеологическим отношением индивида к действительности, содержится и аксиологический компонент. Например, в случае гносеологического отношения речь может идти о когнитивном компоненте или наборе определенных знаний, которые одинаково важны, как в случае информационно-психологической безопасности, так и в случае просоциального поведения.

Из вышеизложенного можно предположить, что точкой соприкосновения ИПБ и просоциального поведения будет являться аксиологический компонент, т.е. той общей платформой, на которой можно строить дальнейший анализ взаимосвязи двух феноменов.

Итак, чему в структуре ИПБ или структуре просоциального поведения субъектом позднего периода жизни придается особое значение, и что можно встретить в обоих случаях? Ответ на этот вопрос определяет содержание взаимосвязи информационно-психологической безопасности и просоциального поведения с учетом их аксиологического статуса, а также выступает в качестве заключительной части данной статьи.

Во-первых, аксиологический статус придается информации, которая кроме повсеместности, доступности и условной безвозмездности, должна быть полезной, качественной и дозированной. Например, если произойдет искажение необходимой информации на уровне информационно-психологической безопасности, то это неизбежно отразится на уровне просоциального поведения субъекта позднего периода жизни, который может принять в итоге неверное решение.

Во-вторых, аксиологическим статусом в обоих случаях обладает феномен доверия. Именно доверием пожилых людей злоупотребляют всякого рода злоумышленники. Доверие играет ключевую роль в корректном функционировании ИПБ. Построение доверительных отношений занимает значимое место в просоциальном поведении пожилого человека. Утрата доверия, обострение чувства недоверия на уровне просоциального поведения, скажется негативным образом на общем состоянии информационно-психологической безопасности личности.

В-третьих, значимым следствием безошибочного функционирования информационно-психологической безопасности и безукоризненного просоциального поведения пожилого человека является возникновение и упрочение чувства уверенности. Уверенность позволяет пожилому человеку безбоязненно соприкасаться с информационными технологиями, она же придает ему силы реализовы-

вать свой потенциал в деле оказания помощи другим людям. Культивирование этого чувства, например, на уровне ИПБ оказывает благоприятное влияние на просоциальное поведение пожилого человека.

Выступая в качестве ценностных ориентиров, информация, доверие и уверенность порождают в пожилом человеке чувство удовлетворения и приобщенности к жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бересток Т.Б. (2020) Информационно-психологическая безопасность субъектов позднего периода в эпоху цифровизации // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет. С. 46–51.

Доля населения в возрасте старше 65 (%) // Кноета. Мировой атлас данных. Карты. Демография. [Электронный ресурс] URL: <https://bit.ly/3jnIJB0> (дата обращения: 23.06.2021).

Жохова Н.Н., Овсяник О.А., Дежкина Ю.А. (2017) Проблема информационно-психологической безопасности общества в современных условиях // Безопасная образовательная среда в изменяющихся условиях современного общества: Сб. II Международной научно-практической конференции, Москва, 01 марта 2017 года. М.: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич. С. 126–130.

Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Силаева О.А. (2020) Социально-психологический анализ безопасного просоциального поведения россиян в период пандемического вызова // Методология современной психологии. № 11. С. 139–149.

Краснянская Т.М., Тылец В.Г. (2015) Классификация угроз информационно-психологической безопасности личности и основные подходы к их преодолению // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. Т. 30. № 4. С. 210–216.

Краснянская Т.М., Тылец В.Г. (2019) Субъектный импринтинг принципа безопасности в условиях массовых информационных воздействий // II Моисеевские чтения: культура как фактор национальной безопасности России. Доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. М.: МосГУ. С. 267–272.

Краснянская Т.М., Тылец В.Г. (2020а) Методологические подходы к исследованию информационно-психологической безопасности // Научные труды Московского гуманитарного университета. №5. С. 54–61. DOI: 10.17805/trudy.2020.5.6 (дата обращения: 23.06.2021).

Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Иохвидов В.В. (2021) Развитие проблематики информационно-психологической безопасности в современной отечественной психологии // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 192–206. DOI: 10.17805/zpu.2021.2.14 (дата обращения: 23.06.2021).

Краснянская Т.М., Тылец В.Г. (2020б) Принцип безопасности в психологических исследованиях проблем цифровизации // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 152–166. DOI: 10.17805/zpu.2020.2.14 (дата обращения: 23.06.2021).

Логвинова М.И. (2021) Просоциальное поведение: социально-психологический анализ // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. № 1(5). С. 264–270.

Лупанов Д.Ю. (2017) Понятие информационно-психологической безопасности личности // Актуальные проблемы самореализации личности в современном обществе. Псков: Псковский государственный университет. С. 182–189.

Милашевич Е.П., Дробыш Т.А. (2018) Мотиваторы социально-психологической активности личности в пожилом возрасте // Наука – образованию, производству, экономике. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова. С. 35–36.

Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Иохвидов В.В. (2019) Темпоральные маркеры психологической безопасности субъектов поздних периодов жизни // Проблемы современного образования. № 4. С. 84–97.

Чемоданова М.В. (2017) Информационно-психологическая безопасность современного человека: особенности и ресурсы // Единство России в дружбе народов. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет. С. 103–107.

Чернов А.Ю. (2020) Взаимосвязь норм просоциального поведения и индивидуальных особенностей личности // Мир науки. Педагогика и психология. Т. 8. № 4. С. 61–72.

Бересток Татьяна Борисовна – аспирантка кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Научный руководитель Краснянская Т.М. – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499)374-67-20. Эл. адрес: bertat1@yandex.ru

Berestok Tatyana Borisovna, Post-graduate student of the Department of general, social psychology and the history of psychology of the Moscow State University for the Humanities. Krasnyanskaya T.M. – Scientific supervisor – Doctor of psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of general, social psychology and the history of psychology of the Moscow University for the Humanities. Address: 5 Yunosti str., Moscow, 111395, Russia. Tel.: +7 (499) 374-67-20. Email: bertat1@yandex.ru

Для цитирования:

Бересток Т.Б. Взаимосвязь информационно-психологической безопасности и просоциального поведения пожилых людей субъектов позднего периода жизни в зависимости от его аксиологического статуса. 2022. № 4. С. 35–41. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2022.4.6>